

Глава 69. Всегда найдется кто-то, кто захочет нажать

Группа остановила машины на некотором расстоянии, разглядывая район коттеджей.

Поселок походил на тот микрорайон, где изначально жил Лу Вэйи — такая же планировка, распространяющаяся от центра к окраинам. Отличие заключалось в том, что окружающие стены были укреплены и надстроены, обрушившиеся участки восстановлены. Издали, помимо очереди людей у входа, возле высоких стен виднелись многочисленные временные постройки.

— Столько людей в очереди? — Гу Цинъюэ смотрел в ту сторону. — Интересно, какие условия для входа.

— Только часть из них действительно хочет попасть внутрь, — Сюй Са опустил бинокль, лицо у него было мрачным. — Те, что в хижинах, видимо, не имеют права войти. — Он уже разглядел: в лагере жили люди — мужчины, женщины, старики, дети, собравшиеся вместе. Все были растрепанные, с унылыми лицами, в лохмотьях — хуже нищих времен до апокалипсиса. А ведь прошло меньше двадцати дней, а они уже докатились до такого состояния...

Ли Чжуан тоже оценил ситуацию, передал бинокль стоящему рядом Антонио. Тот молча посмотрел и передал Гу Цинцзи. После того как все примерно изучили обстановку, снова повернулись к Лу Вэйи:

— Точно идем?

— Идем, — без колебаний ответил Лу Вэйи. Чжуан Минсюю и Чжуан Айи нужно было безопасное место для отдыха.

Хотя Чжуан Минсюй всю дорогу переносил тряску молча, Лу Вэйи все равно чувствовал, что тот терпит боль. Не зная, в каком состоянии раны, он хотел как можно скорее найти кого-то для осмотра. К тому же у них не было недостатка в оружии и припасах — не страшно было ни подкупать, ни действовать силой.

— Цинъюэ, ты с Нин Юанем и Линь Иму разузнайте обстановку, — распорядился Ли Чжуан.

— Хорошо. — Линь Иму согласился, держа на руках спящего Чжуан Айи. Он с сомнением посмотрел по сторонам — стоит ли передать ребенка Лу Вэйи? Все видели, что тот относится к малышу довольно прохладно. А сам Лу Вэйи уже повернулся к машине, чтобы поговорить с Чжуан Минсюем, совершенно не обращая внимания на ребенка.

Сюй Са уже собрался взять на руки своего новоиспеченного крестника, но Ли Чжуан опередил его:

— Дай попробую. Я еще ни разу не держал детей. — С улыбкой на лице сказал он.

Линь Иму осторожно передал малыша. Ли Чжуан нежно принял его, лицо смягчилось, голос стал тише:

— Такой маленький. И пахнет молоком.

— У тебя проблемы с носом? — Сюй Са согласился, что ребенок мал и довольно симпатичен, несмотря на грязное личико, но никакого молочного запаха не чувствовал.

Ли Чжуан проигнорировал замечание, бережно укрыл ребенка рукой от прохладного утреннего ветра и обратился к остальным:

— На сколько дней здесь задержимся?

Все присутствующие направлялись в безопасную зону Цинъюань в поисках убежища — по сути, были беженцами. Кроме Лу Вэйи, чей дом находился там, у остальных не было причин торопиться. Они посмотрели на Лу Вэйи:

— Я? — Лу Вэйи взглянул на Чжуан Минсюя. — У него жар. Подожду, пока ему станет лучше.

Если он остается, то Линь Иму и Нин Юань точно последуют за ним. Сюй Са тоже согласится остаться, а за ним Лю Жуй. Что касается остальных — всем нужно было безопасное место, и вместо того чтобы в одиночку отправляться в незнакомый Цинъюань, лучше держаться вместе, чтобы потом было на кого опереться.

— Тогда остаемся все, — принял общее решение Ли Чжуан.

Вскоре вернулась разведывательная тройка. Гу Цинъюэ доложил:

— Для входа в базу нужно сдать продукты — рис, муку, лапшу быстрого приготовления, любую съедобную еду.

— Какие расценки? — Не могло же быть одинакового тарифа для всех продуктов.

— Рис и мука — по двадцать килограммов на человека, лапша быстрого приготовления — тридцать упаковок, хлеб и подобное — по весу, двадцать пять килограммов на человека, — объяснил Гу Цинъюэ.

— На человека столько — немало выходит для такой группы, — заметил Сюн Цзе.

— За воду дешевле — всего пять бутылок на человека. Бензин еще дешевле. — Но они не могли сдавать бензин, поэтому Гу Цинъюэ это не упомянул. — У кого нет припасов, те живут в

палатках снаружи — временное убежище.

— Понятно. — Линь Иму продолжил: — Это место основал начальник полиции города Юнпин. Сейчас, помимо Чжан Сюня, который контролирует полицейские силы, есть еще богатый торговец Линь Цзюнь с большими запасами припасов и глава охранной компании Лю Цян с командой охранников. Три стороны образуют шаткое равновесие — каждая хочет подавить остальных, но пока не находит подходящего момента. Внутри пока относительно спокойно.

Лу Вэйи не интересовали эти подробности — у Чжуан Минсюя уже появились признаки бреда. Он взмахнул рукой, материализовав больше десятка мешков риса и муки:

— Входим.

Ли Чжуан покачал головой и устало сказал:

— Добавь еще пару ящиков воды. — Затем взял бутылку и обратился к Сюн Цзе: — Сюн-гэ, возьми еще сто килограммов муки и восемьдесят риса. Потом спросим, можно ли за ребенка платить меньше.

— Есть сигареты? — Ли Чжуан повернулся к Лу Вэйи.

Тот сразу выбросил несколько блоков.

— Не нужно так много. — Ли Чжуан с улыбкой взял их, без церемоний вскрыл первый блок, закурил сам, а затем бросил по пачке нескольким заядлым курильщикам, чьи глаза заметно оживились. Два блока оставил, по одному дал Гу Цинъюэ и Нин Юаню. — Пригодится для сбора информации. Остальное убирай.

— В задней части машины оставь генератор, набор посуды, потом немного еды — риса, муки, масла, закусок. Пусть проходящие видят, что у нас есть припасы, но не настолько много, чтобы вызвать зависть... — Ли Чжуан давал указания, а Лу Вэйи покорно менял содержимое багажника. Когда все было готово, группа направилась к входу.

Не успели приблизиться, как на них набросилась толпа детей, прямо встав перед машиной. Если бы Ли Чжуан вовремя не затормозил, неизбежно бы кого-то сбил. Хотя скорость была небольшой, с ребенком всякое может случиться.

— А? — Резкий толчок разбудил спящего Чжуан Айи. Сначала он испугался, но, подняв голову и увидев Линь Иму, успокоился, тихо позвал: — Дядя Да Му.

Заметив затем спящего на заднем сиденье Чжуан Минсюя, глаза мальчика загорелись:

— Да Баба!

— Тише, не шуми, — одернул его Лу Вэйи. Не зная, в сознании ли сейчас Чжуан Минсюй или в бреду, он не хотел возиться с ребенком. Бросив на него взгляд, понизил голос.

— Сяо Баба, — Чжуан Айи словно провинился, осторожно позвал шепотом.

— Хм, — рассеянно откликнулся Лу Вэйи, глядя в окно. Группа детей встала вокруг машины на колени, выкрикивая: «Добрые люди, дайте поесть!» Неподалеку толпились мужчины и женщины, пожирающие их взглядами, словно готовые наброситься и откусить кусок.

Неспособные заплатить за вход в базу люди существовали возле каждого убежища. Обычно они именно так группировались за внешним периметром, высматривая каждого новоприбывшего и пытались любыми способами что-то с него содрать.

Самый распространенный способ — использовать детей как повод для выпрашивания.

— Не обращай внимания, проезжай прямо, — сказал Лу Вэйи. Он торопился попасть внутрь, чтобы проверить состояние Чжуан Минсюя.

— Понял. — Ли Чжуан опустил стекло, высунул голову. Обычно насмешливо-улыбчивое лицо сейчас было мрачным и довольно устрашающим. Он посмотрел на толпящихся поодаль мужчин и женщин: — Полминуты. Уберите их, иначе останутся под колесами.

Наблюдавшая за ними группа людей быстро переговорилась, кто-то крикнул несколько раз — стоявшие на коленях дети, услышав призыв, сразу разбежались. Но несколько упрямцев продолжали выпрашивать еду. Как только полминуты истекли, Ли Чжуан нажал на газ — машина резко рванула вперед, потом внезапно остановилась. За это короткое движение оставшиеся на дороге дети полностью разбежались. Ли Чжуан снова тронулся и проехал мимо.

Он-то проехал, но следующим пришлось несладко, особенно замыкающему колонну Сюн Цзе. В его машине сидели Си Ши и братья Гу. Си Ши, робкий по натуре, был мягкосердечным, особенно к детям.

— Давайте дадим им поесть? — спросил он мнение братьев Гу.

Гу Циньюэ, бывший врач, тоже не мог это видеть. Когда кто-то заговорил первым, сразу кивнул. Сюн Цзе уже собирался возразить, но двое тут же вытащили из рюкзаков весь хлеб и печенье, выбросив в окно.

Дюжина детей тут же набросилась друг на друга, мгновенно растащив все подчистую и убежав — даже спасибо не сказали. Но что хуже всего — Сюн Цзе еще не успел завести машину, как из лагеря беженцев выскочила толпа стариков, перегородив путь автомобилю и требуя, чтобы

«добрые люди» поделились едой.

— Это... — Си Ши растерялся, обратившись за помощью к водителю Сюн Цзе.

— Проезжай, — не Сюн Цзе ответил, а Гу Цинъюэ. Он все время наблюдал за детьми и собственными глазами видел, как после получения еды те сразу отдали ее толпившимся взрослым или даже сами передали тем мужчинам и женщинам. Видимо, и эти старики поступят так же...

Все взрослые люди, никто не важнее других по праву на жизнь. Их с трудом добытую ценой жизни еду можно дать ребенку, но если ее заберут другие взрослые — это уже неприемлемо.

— Если будешь еще давать, нам не добраться, — предупредил Сюн Цзе.

У Си Ши была слабость — он слушался Сюн Цзе. Независимо от принципов, он не противоречил его мнению. Увидев, что Сюн Цзе тоже против, сразу смирился.

За много лет разлуки каждое проявление доверия и зависимости от Си Ши радовало Сюн Цзе. Сейчас он тут же утешил его:

— Мир уже такой. Пожалеть ребенка — еще куда ни шло, но остальных мы не в состоянии прокормить.

Си Ши прекрасно знал свои возможности. Всю дорогу он выживал благодаря Сюн Цзе. Раздавать еду слишком многим означало создавать проблемы для Сюн Цзе. Хотя ему было жаль других, но не в ущерб партнёру. Он кивнул, показывая понимание.

Сюн Цзе улыбнулся ему и, готовясь повторить трюк Ли Чжуана, опустил стекло:

— Если не уберетесь, перееду!

Не успел он даже тронуться, как на дорогу упал старик, громко вопя:

— Сбили! Убили человека! Все сюда, смотрите — они сбили человека!

<http://bllate.org/book/14672/1303060>